

Люди великого дела

Революционный марксизм установил, что не благожелательные попытки отдельных благородных личностей, а только классовая борьба организованного пролетариата может извратить человечество от гнетущих его бедствий. Владимир Ильич Ленин создал для достижения этой великой цели самую сильную и самую закаленную в мире партию — партию большевиков. С тех пор работа о безупречном соответствии каждого члена партии требованиям ее Устава была непрестанной заботой Ленина и Сталина.

Только борьба за коммунизм смогла родить такие идеалы личности борца, какие выработала в непрестанных битвах коммунистическая партия. Ныне ее высокие нравственные нормы предъявляются не к сотням и тысячам, а к миллиону людей — миллиону коммунистов.

Преданность партии и глубокая любовь к ее делу, коммунистическая сознательность, жажда знания, трудолюбие, скромность, дисциплинированность, стойкость, горение — без этих качеств нет борца-коммуниста! И в годы дореволюционного подполья, и в строительстве Советского государства партия Ленина — Сталина требовала от каждого коммуниста всего его сил, всего богатства его личности. Партия учила своих борцов, партия ждала от них много. Высокая требовательность партии не только не ликует, а является великим масштабом ее задач, — эта высокая требовательность всегда встала безупречных борцов за дело коммунизма, таких, как Илья Орджоникидзе, Куйбышев, Калинин...

Человек партии... Надо перенести то, что писал Ленин о Бабушкине, Баумане и Свердлове, надо перенести то, что писал Сталин о Талле, Фрунзе, Котловском, Дзержинском, надо вдуматься еще и еще раз в каждое слово о Ленине, сказанное Сталиным на вечернем комсомольском курсе 28 января 1924 года, для того, чтобы понять, что такое человек партии в глазах тех, кто ее основал и вел от победы к победе.

В проекте измененного Устава партии, предложенного Центральным Комитетом партии XIX съезду, четко определены обязанности членов партии. Совокупность всех требований Устава создает образ передового, идейного, принципиального, деятельного борца, человека партии Ленина — Сталина, человека эпохи постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Каждый великий документ нашей партии, проект измененного Устава создается на основе длительного и пристального изучения жизни и деятельности партийных организаций. В основу измененного положен широкий опыт партийного строительства, накопленный партией за годы, прошедшие после XVIII съезда. Можно сказать, что миллионы коммунистов сами, в разнообразных условиях государственной и партийной работы, собственным поведением давали живой материал для того, чтобы сформулировать в будущей новой редакции Устава черты подлинного борца, принципиального человека, передового деятеля эпохи Сталина, каким он должен быть в соответствии с задачами, стоящими перед партией и народом. Центральные Комитет партии обдумал, обобщил этот опыт миллионов коммунистов и сверил его с требованиями к коммунисту с задачами востраженного дня.

Конкретность и верность исторической обстановке — таковы неотъемлемые черты документов и решений нашей Коммунистической партии.

Партия Ленина — Сталина верна учению своих вождей, когда каждый свой новый шаг проверяет на опыте, при этом учитывает недостатки, обеспечивает их быстрое устранение.

Партия и прежде требовала от каждого коммуниста всемерно охранять единство партии, как главное условие ее силы и могущества; требовала и прежде от своих членов активности, знания дела, связи с массами, сознательности, дисциплины; всегда добивалась, чтобы был в действиях могучий инструмент борьбы нового со старым — критика и самокритика; всегда воспитывала в своих членах скромность, правдивость, бдительность, принципиальность в подборе кадров.

«Показавших членов партии нам не надо и даром», — говорил В. И. Ленин. «Не княжить своими заслугами, а добросовестно трудиться на своем посту...», — учит И. В. Сталин.

«...нао всем силами добиваться того и стражайше следить за тем, чтобы партийность была не словом только, а делом», — указывал В. И. Ленин.

Партия никогда не забывает сталинское осуждение «лакочиванных» коммунистов, сталинское предупреждение против беспечности, благодушия, самодовольства, чрезмерной самоуверенности, зазнайства и хвастовства.

Авангардная роль коммунистов — на полях сражений, в мирном труде, в учебе —

всегда подчеркивалась во всех решениях нашей партии. Теперь эти заповеди вносятся в самый Устав как закреплённый в его параграфах закон внутренней жизни партии. В этом мы видим выражение величайшей зрелости партии, прошедшей большую школу трудовой и победоносной борьбы в годы битвы с фашизмом, в последние годы мирного труда, построившей социализм и руководящей нашей страной в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Вся деятельность партии Ленина — Сталина строится на основе самой передовой, единственно научной теории революционного марксизма. Знание законов общественного развития позволяет партии одерживать исторические победы. Вот почему овладение марксистско-ленинской теорией, вооружение идейным богатством партии делает каждого коммуниста сильнее, бесопаснее и является обязательным для него.

Огромные задачи ставит перед всеми советскими людьми проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы. За цифрами — великий труд, сотни новых предприятий, миллионы новых машин, использование полных мощностей действующих заводов и фабрик, новые гидростанции, каналы, огромные уржани сельскохозяйственных культур, рост поголовья скота, преобразование заповей природы... Как выполнить это? Как добиться новых, уже предвидимых побед?

Ответы на эти вопросы дают положения проекта измененного Устава об обязанности членов партии. С предельной наглядностью партия своим новым Уставом нацеливает народ на самостоятельное исполнение долга перед Родиной, на искоренение пережитков прошлого в сознании отдельных членов нашего общества, на устранение недостатков, еще мешающих нам в работе. Надеемся высокой ответственностью за порученное им дело, миллионами коммунистов в первых рядах народа должны обеспечить, как это было всегда, великую трудовую победу советских людей на их пути к коммунизму — выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана мирного развития экономики и народного хозяйства СССР.

Определить точно и полно обязанности коммуниста в нашу эпоху — это значит, по существу, наметить моральный кодекс общественного строя, дать людям точное зеркало верности своего поведения, мерло своей нравственной силы, руководство к действию.

Нет сомнения в том, что измененный текст Устава партии начал оказывать свое влияние на коммунистическое воспитание самых широких народных масс уже в день опубликования его в «Правде» в качестве проекта.

Каждый беспартийный труженик, честный патриот Родины, может, сверяя себя с требованиями, предъявляемыми партией к своим членам, становиться лучше, расширять свои нравственные силы — по партии, по Ленину и Сталину.

Каждый юноша может, равняя себя по требованиям Устава, определять свою жизненную перспективу и действовать, учиться жить, расширять кругозор, прояснять ум, выковывая волю, — по партии, по Ленину и Сталину.

Для члена партии недостаточно только согласия с партийными решениями, член партии обязан бороться за претворение этих решений в жизнь.

Ответственность за дело партии всегда возлагалась на плечи и дочерей народа. Иско, что повышение ответственности члена партии в наши дни будет содействовать росту и идейной закалке миллионов борцов. Высокая требовательность Устава к членам партии будет способствовать решению великих задач.

Для советской литературы и искусства новый исторический документ партии представляет еще и особое значение — генеральной проверки образа советского человека, каким его изображают литература и искусство и каким он складывается и складывается в действительности. Не один прекрасный учебник мизмизма, — будь то роман, детская повесть или пьеса, — будет создан под идейным влиянием заповей Устава. В них, в этих заповедях, — вся борьба нового со старым, острота конфликта наших дней. Духом восторженного отношения партии ко всем недостаткам, духом борьбы со всеми пережитками, травли негодного должны быть пронизаны произведения наших писателей, поэтов и драматургов, работы наших художников, режиссеров, актеров, если они хотят быть полезными делу народа, делу борьбы за коммунизм.

Так было всегда. Партия выковывает свое оружие в борьбе, для победы. Взяв в руки это оружие, человек партии становится лучше, чище, выше и сильнее — он растет в выполнении задач партии.

Какое это счастье, товарищи, что есть, живет, растет в нашем советском народе такая мощная, непобедимая сила — Коммунистическая партия, непрерывно совершенствующая свою деятельность, всегда связывающая свои решения с задачами борьбы за коммунизм, ведущая нас под знаменем Ленина — Сталина вперед, в полном коммунизму!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 112 (2985)

Вторник, 16 сентября 1952 г.

Цена 40 коп.

ПИСЬМО
ИЗ УЗБЕКИСТАНА

ЗНАМЯ ДРУЖБЫ

Шараф РАШИДОВ

1. Вспомнишь детство, я вижу прежде всего землю моей родины, выжженную беспощадным солнцем и жаждущую воды. Весной, когда туйовый лист начинал шевелиться в своей почке, земля покрывалась травой и дикорастущим маком. Весенние дни протворенными. Дыхание расклеванных псов пустыни вывело сок из трав, все вокруг становилось голым и принимало цвет глинобитных стен. И был ребенок. Ребенок находил радость в самом познании мира, как бы ни был он суров и жесток для его семьи. Помню колодец с горько-соленой водой, который люди просерили в безрадостной земле. Эта вода казалась мне дивной загадкой, чудесным даром жизни. Когда я вырос, я понял, что этого дара людям хватало лишь на то, чтобы утолить жажду. Труд на обожженной земле, полная зависимость от милостей природы и бав, болезни и несчастья — таковы впечатления моего раннего детства.

Я знаю, что люди старшего поколения трудовых делан вспоминают первые впечатления своего бытия при каждой впадо победе советского народа в его великом строительстве коммунизма. Величие этих побед становится осязаемым при непосредственных, личных сравнениях прошлого с настоящим. Новые поколения нашего народа, не испытывая ни бедствия, ни нищеты, входят в жизнь, как свободные творцы духовных и материальных ценностей. Будем радоваться тому, что только по книгам и рассказам отцов и дедов они знают время, когда мать, укачивая ребенка, переждала больную песню жалобами и проклятиями своей доле.

Но дети и отцы веселых, здоровых звонкогослых ребят рождались в глинобитных лагулах, замкнутых и отгороженных от домов соседней. Только узбекская калитка соединяла двор с миром. Каждый двор был маленькой крепостью, в которой человек стремился укрыться от постороннего взгляда. Дети рождались в мире, где люди не доверяли друг другу, где человеку человеку был врагом, шакалом, змеей. Идея социализма не только не проникла за эти стены, но люди даже ничего не слышали об учении, которое вскоре перевернет весь существующий порядок и воспитает нового человека. Мой отец не доверял не только баю или мулле, но только человеку далекого и, казалось ему, враждебного города, но почка и соседу-кышлякуну, такому же горемычному-труженику, как он сам.

Об этом мы часто вспоминаем сейчас, на встречах делегатов-хлопководов, когда собираемся для проверки хода социалистического соревнования.

2. Из глухого мира кышляцких домов в широкую семью братских народов СССР — вот путь, который прошли трудящиеся Узбекистан от Октября до наших дней. Как известно, Узбекистан — главная база советского хлопководства, крупная промышленная база Советского государства на Востоке. До революции работали здесь считанные хлопковые заводы, да и те полуустарые. Прimitивность, грубость техники возмещал физический труд рабочего. В наши дни, с мощным развитием социалистической промышленности, не дальней мечтой, а живой действительностью стала комплексная механизация хлопководства. Нахота, сев, обработка хлопчатника, сбор хлопка, уборка коробочек, отделение хлопка-сырца от курука, сушка хлопка и сдача его государству — все эти процессы механизированы полностью. Как в любой области труда, хлопководы, добички белого золота, чувствуют любовь своих товарищей, в какой бы республике Союза эти товарищи ни жили

и какую бы работу ни выполняли. Рабочие Москвы изо дня в день следят за их успехами, как и металлурги Урала следят за работой украинских хлопководов или животноводы Казахстана — за работой нефтяников Баку.

В сельхозартели имени Сталина (Андижанская область, Ленинский район) работает у нас большой мастер хлопка Тухтасин Эминов. В колхозе, где следят за жизнью всей страны, заинтересовались первыми опытами в хлопководстве далеких донов. Роиздась мысль: помочь им советом. Осуществление этой мысли стало потребностью, что так характерно для советского человека. Эминов вместе с другими мастерами хлопка собрался в дальнюю дорогу. Три месяца простояли они в Ростовской области, переезжая из колхоза в колхоз, делая с донцами знаниями, опытом, спорной — Тухтасин Эминов рассказывал, с какой живой заинтересованностью расспрашивали его молодые хлопководы о комплексной механизации хлопководства. За время этой поездки Эминов словно сбросил с плеч добрый десяток лет: так он был счастлив выполненем своей миссии. Но, как и следовало ожидать, он не только делался с ростовчанами опытом хлопководства, — он перенял и привез в Дона опыт машинных хлопководов.

То, что я рассказываю здесь, — только один из многих примеров дружбы социалистических народов в действии, в ее активном трудовом проявлении. Социалистическое соревнование хлопководов давно вышло за пределы нашей республики: мы соревнуемся с хлопководами Таджикистана, Туркменистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии. Поскольку мы, благодаря исторически сложившимся условиям, ведущая республика в этой области, то с нас и спросе больше. Помню, как нам досталось от почетного Ага Юсуфа Алиева, председателя колхоза «Большевик» Байрам-Алийского района в Туркмени. Проверив выполнение обязательств по сордореволюции, мы объезжали колхозы Мургабской долины. Ага Юсуф Алиев снял до 35 центнеров тоннополокнистого хлопка с гектара. Сейчас ему 73 года, он депутат Верховного Совета СССР всех трех созывов, на груди его сияют ордена.

Почему в прошлом году Хорезм не выполнил плана по хлопку? — спросил нас этот патриарх труда. — А почему Бухара уже несколько лет не выполняет плана? Нет, это не полнота, дорогие друзья. Это потому, что не удается передать руководителям колхозов этих крупных областей: пусть в текущем году восполнят все недостатки. Тень легла на эти колхозы — пора ее прогнать. Как соревнующиеся хлопководы, мы ночей не можем спать от такого срама.

Каких вопросов коснулись мы в нашей долгой беседе, что интересовало старого туркменского большевика, одлетворяющего интересы рядовых хлопководов? Расширение посевных площадей у нас в Узбекистане; повышение плодородия их; создание новых скороспелых, высокоурожайных сортов хлопка; механизация сельского хозяйства. Эти же вопросы волновали Марию Яковлевну Гречуняну, Героя Социалистического Труда, звеньевую колхоза имени Крупской в Киргизии. Нас привлекли к ней ее выдающиеся достижения по выращиванию хлопка на богарных землях — дело кровное для Узбекистана. На 12 гектарах

богарных земель Мария Яковлевна собрала по 13 центнеров хлопка с гектара (вместо 4 центнеров по плану).

Мне запомнились ее слова: — Хлопковые площади у нас непрерывно, неутолконо растут. Мы должны механизировать все работы по хлопководству, иначе нельзя.

На хлопковых полях Азербайджана я услышал слова, крепко врезающиеся мне в память. Произнес их Герой Социалистического Труда Кудрат Самедов, бессменный — в течение двадцати лет — председатель колхоза «Красный Азербайджан».

— Дорогие друзья, — сказал он, — наше трудовое соревнование — это знамя дружбы. Будем же выше держать знамя нашей сталинской дружбы!

3. Всего несколько недель, как опубликован проект директив XIX съезда ВКП(б) по пятому пятилетнему плану. Вместе со всей страной трудящиеся Узбекистана переживают огромный моральный и трудовой подъем.

О чем говорит новый пятилетний план применительно к Узбекистану? Он говорит о том, что урожайность зерновых культур к концу пятилетия повысится до 26 центнеров с гектара, урожайность хлопка — на 38—39 процентов, причем около 70 процентов урожая будет собрано на машинах. Площади садов и виноградников увеличатся на 75—85 процентов. Будут освоены новые полевые земли. Превосмотрены большие ирригационные, мелiorативные работы на Зеравшанской, Катка-Дарьинской долинах в Центральной Фергана. За ближайшие два-три года общая мощность тракторного парка увеличится почти в два раза. Выделены сотни земельосов для очистки больших каналов. Осуществится строительство десятков мощных гидростанций. Широко развернется промышленность республики, резко повысится благосостояние народа, его культура.

Мы на пороге больших событий, больших свершений. Осуществление нового пятилетнего плана сделает еще краше лицо нашей республики. Осуществляя сталинский план, мы будем смотреть вперед, идти к новым победам, к новым свершениям. Мы не будем ждать, а сами пойдя вперед, мы будем подходить вплотную к Кара-Кумю. Шаг за шагом, неустанно и неотвратно мы начнем отвоевывать землю у пустыни.

Пустыне — смерть. Эта дьявольская кухня, эта огнедышащая мастерская суховеев будет уничтожена, стерта с лица земли. Будет горячие степи, с детства обжигающие наши щеки, исчезнут. В пустыне зацветут сады.

Сейчас взоры узбекских тружеников, как и всех советских людей, прикованы к городу, осененному гением Сталина, по мудрому указанию которого советский многонациональный народ творит свое историческое дело. Как великий источник созидательной силы народа, как оплот мира во всем мире, нерушимо стоит Москва, сердце нашей Отчизны.

Не найдется на пространствах СССР такого уголка, где советские люди не внесли бы своего трудового вклада в новый сталинский план.

Социалистическое соревнование — знамя дружбы. Под руководством родной партии, под знаменем сталинской дружбы, мы вместе с русским народом, нашим старшим братом, мы, узбеки, обязуемся досрочно выполнить все предначертания нового пятилетия.

ТАШКЕНТ

ГОРНОЕ ОРОШЕНИЕ В ГРУЗИИ

Проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану намечает дальнейшее расширение посевных площадей и повышение урожайности как зерновых, так и технических культур (винограда, табака, чая).

— В ближайшие годы Грузия должна полностью обеспечить себя зерном собственным производством, — заявил заместитель министра волеводства Грузии Г. Кобуля корреспонденту «Литературной газеты». — В успешном разрешении этой задачи в условиях Грузии, наряду с агротехникой, решающее слово имеет создание лучших климатических условий, в частности путем орошения.

Как известно, в Грузии много холмов и гор. Если до сих пор наше внимание главным образом было направлено на то, чтобы в течение ближайшего пятилетия полностью оросить равнинные участки республики, то новый пятилетний план с его огромными перспективами развития сельского хозяйства ставит перед нами задачу освоения и горных районов. Это даст еще тысячи гектаров плодородных земель.

В республике уже имеется опыт частичного горного орошения. Много элементов горного орошения содержится в себе Самгорская оросительная система. На строительстве Самгори выросли кадры строителей сложных ирригационных установок.

Горное орошение потребует новых механических приспособлений и сооружений. Сложность трасс горных каналов, геологические условия, ливни и оползни создают особые трудности при строительстве горных систем. Кроме того, само орошение высокогорья, в отличие от равнинного орошения, требует оригинальной дождевальной системы во избежание смыпания почв. Эти трудности призывают к новым творческим исканиям. Необходимо усовершенствование имеющихся насосно-нагнетательных систем и систем орошения.

Обводнение высокогорных участков даст, кроме того, питьевую воду местному населению.

Орошение и обводнение горных районов тесно связано с развитием животноводства. Раньше холмы горных районов имели малосильные отары и могли довольствоваться одним ближайшим родником. Сейчас вольнолупе крупного рогатого скота и отар с каждым годом увеличивается. Горное орошение может разрешить и эту проблему.

На горных оросительных системах с успехом можно строить гидроэлектростанции, снабжать электроэнергией население, сооружать в далеких горных районах электрические мельницы, лесопилки и т. д. Горное орошение открывает широкие перспективы дальнейшего развития народного хозяйства Грузии.

ТБИЛИСИ. (Наш корр.)

Теплофикация колхозов Белоруссии

Большой интерес представляет работы Белорусского научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства по теплофикации колхозов республики. Директор института действительный член Академии наук БССР профессор М. Машенуря рассказал корреспонденту «Литературной газеты»:

— Белоруссия располагает огромными запасами торфа, дающими возможность провести широкую теплофикацию деревень. Наш институт приступил к такой работе в колхозе «Победа», Логойского района, Минской области. В колхозе построена электростанция мощностью в 50 киловатт. Мы составили проект теплофикации колхоза с использованием отработанного пара локомобилей. Проектом предусмотрено теплоснабжение теплицы, птичника, кормовой кухни, молочной бани, теплиц, парников и зерносушилки.

С помощью института колхозу энергично взялся за осуществление проекта. Уже сейчас отработанный пар используется для сушки зерна. Он будет применен также для подготовки кормов и подогрева воды для скота. Зимой паром будут отапливаться школа-садиетка, помещене правления колхоза, радиоузел, кооператив и другие здания.

Работа в колхозе «Победа» является практическим осуществлением разработанных нами методов теплофикации колхозов республики на базе паросилового установок. Институт разработал также конструкции стационарных машин для работы от тепловой и электрической энергии, в частности зерносушилки, кормораздаточной пех и т. д. Намечена новая схема механизации животноводческих ферм.

МИНСК. (Наш корр.)

На Волге

Георгий КУБЛИЦКИЙ

В один из обычных дней нынешнего года где-то в Янгугах или под Сталинградом экскаватор вынул ковш земли. Это был как будто бы ничем не примечательный ковш. Но он начал собой патуку стию миллионов кубометров земляных работ на Большой Волге — тех работ, которые превращают нашу Волгу в величайшую транспортную магистраль мира, в неиссякаемый источник электрической энергии, в опору образования природы степей и полуостровов.

Пятая сотня миллионов кубометров! Мы уже переместили недоступную человеческому воображению гору земли для того, чтобы привести Волгу в Москву и вынести ее на просторы Черноморья, чтобы волжские водохранилища были связаны с пятью морями в единый транспортный узел. Нам осталось переместить за четыре года меньше двухсот пятидесяти миллионов кубометров в Янгугах и под Сталинградом, и сама Волга изменится больше, чем изменилась она за десятилетия тысяч лет со времени последнего отступления Хвалынского моря под влиянием всех геологических катастроф и всех стихийных сил природы вместе взятых.

В проекте директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану мы находим начало строительства, что на Волге будет начато строительство крупной Чебоксарской гидроэлектростанции.

Это значит, что в ближайшие годы завершится создание всего грандиозного волжского каскада. Для многих народов этот будет образцом достояния только строительным коммунистическим обществом всеотриженного использования природных богатств для блага человека.

Мы быстро и успешно строим волжские гиганты, решающие выполнение сталинского плана Большой Волги.

Много перемет в бассейне Волги вызывают наши великие стройки. Растет армия квалифицированных строителей, которым

в недалеком будущем, возможно, придется создавать Большую Ангару. Расширяется производство машин огромной мощности и производительности, повышается культура промышленности Новоляля, выполняющей сложные заказы строек. Нарастают, изменяются грузопотоки, притягиваемые отовсюду к двум строительным площадкам. Эти и подобные им перемены экономики и статистики отмечают точным языком цифр, характеризующих новый мощный подъем экономики бассейна великой реки.

Нам хочется поговорить и о тех переменах, которые видны людям, не свлевающим в цифрах перевозок или производства сложных машин. О переменах, которые легко заметит любой пассажир, едущий по Волге на отдах или по делам.

Побудьте часок-другой на палубе и посмотрите в встречных кораблях. Кстати, на речном флоте слово «корабль» не принято. Оно незаметно входит в обиход теперь, когда речные суда стали плавать по морям и когда они внешним своим обликом начинают все больше походить на морские. Ну чем не морское судно сормовский «товарный экспресс», огромный грузовой теплоход с высокими бортами, белыми надстройками, ценным бурном, вздымаемым за кормой могучими винтами? Или сормовский же буксирный винтовой теплоход с высоким штурмовым мостиком? Эти теплоходы успешно плавают через арктические моря в Сибирь, — почему же не называть их кораблями?

Сравнительно недавно можно было плыть по Волге три дня и средь караванов деревянных барж, влеконых призматическими колесными буксировщиками, не встретить ни одного грузового теплохода. Сегодня именно эти быстроходные корабли стали определять лицо Волги. Их много. Они начинают вытеснять деревянную баржу с «главной улицы России» так же, как автомашины вытесняли извозчиков с городских улиц. На Дону это уже случилось: там за-

менен металлический весь деревянный тоннаж. На Волге он остается в основном только для перевозок соли: соль «съедает» металл и, напротив, делает дерево стойким и долговечным.

Старая Волга была в основном рекой дельты, пара, пароходного колеса.

Большая Волга становится рекой металла, мотора, корабельного винта.

Эти качественные перемены в волжском судоходстве означают новые скорости доставки грузов, приближающиеся к железнодорожным. Они открывают увлекательные перспективы сквозного плаванья из пресноводных морей в солёные. Они позволяют практически решить в будущем проблему круглогодичной навигации на юге страны.

В орбите Большой Волги находятся важнейшие экономические районы страны. На Волжский бассейн падает почти две трети всех речных перевозок. После обновления флота и улучшения условий его плаванья в этом бассейне перевозка грузов обходится вдвое дешевле, чем по железной дороге и по другим рекам. А то ли еще будет с развитием перевозок по Волго-Дону, по новым волжским морям!

Пет приволжского города, в жизни которого не отражался бы прямо или косвенно Волго-Дон, разворот работ в Янгугах и под Сталинградом.

Саратов дельте от будущих плотин. Но каждый житель области знает, что с оканчиванием великих строек на него будет приходить гораздо больше энергии, чем на жителей США, что землям Саратовской области Большая Волга даст для орошения влагу в количестве, превышающем сумму выпадающих здесь годовых осадков.

Саратовцы, разумеется, не сдают сложную, в ожидании, пока это произойдет. Жизнь города пронизана заботой о будущем, приближении этого будущего. Поблизайте, например, у научных работников Саратова. В Институте земледелия Юго-Востока СССР разработаны травопольные севообороты для земель, орошаемых водами волжских морей. Саратовские истребители создают для тех же морей новую по-

роду рыб — гибрида осетра и стерляди, который мог бы обитать без обычных путей естественных осетровых рыб из моря в реку и обратно: таким путями осетры пометают плотины. Биологи подбирают животный мир для будущих лесов и водоёмов Саратовской области. Отработаны черные корки, нутрия, белка, выхухоль и ряд других «кандидатов».

Надо ли говорить, с каким увлечением работают в Саратове над перспективами развития электрометаллургической, электрохимической и другой энергетической промышленности, возникающей при изобилии дешевой энергии Большой Волги!

Старые волжские города выжили и реке купеческими лазаками, ушедшими сержми заборами, лагулами. Стоит вспомнить нижегородскую «малюшкуну» или царьпинский берег, где жилых кварталов почти не было видно из-за баков с нефтью, пагузов и хлебных складов. Все эти ошибки и пороки купеческой планировки постепенно исправляются. Но особенно энергично это делается сейчас. В городах создаются нарядные выходы на Большую Волгу.

Великолепная лестница спускалась с зеленого Отоса к реке в Горьком. набережная Ярославля с ее тенистыми липами стала едой ли не самой живописной частью города. Новый Венец в Ульяновске, откуда любил смотреть на Волгу гимназист Владимир Ульянов, превращен в красивейший бульвар с решетчатой художественной лентой и декоративными зарослями шиповника. М. И. Калинин писал, что: «При воссоздании, скажем, Сталинграда безусловно придется учитывать и обилие солнца, и Волгу... Возможно, потребуется совершенно новая перепланировка города...» Эта перепланировка осуществляется, а сталинградская набережная, законченная к открытию Волго-Дона, — только начало тех больших работ, которые повернут Сталинград лицом к реке.

И мы думаем сегодня: вот так же, как предстали недавно перед народом сооружения Волго-Дона, поднимают во всем величии и величие волжские гиганты. Это будет скоро — всего через три-четыре года!

Украинские писатели — к XIX съезду партии

КИЕВ. (Наш корр.) Украинские советские писатели приходят к XIX съезду партии с значительным количеством новых произведений, выпущенных и выпускаемых издательством «Радянський письменник». За последние полтора месяца этим издательством выпущены: роман «Левый берег» Н. Страковского, «Рассказы» Ю. Збаначского, сборник рассказов «Годы молодости» А. Хоруженко, сборник стихов «Источники» А. Ющенко, «Великое время» В. Кондратенко, «Песни мира» Т. Мисюко, «Стихи» П. Карманского, очерк Н. Бурбака «Счастие Мари Микитки» и литературоведческая работа А. Троицкого «Маяковский и украинская поэзия».

Кло до открытия XIX съезда партии издательством выпускает новый роман А. Гончара «Тарвня» (первая книга из цикла романов о Каховке и украинских степях), роман В. Собоко «Белое пламя» (в центре которого

стоит образ партиора ЦК на одном из крупнейших машиностроительных заводов, изготовляющих оборудование для сталинских новостроек), повесть М. Стельмаха «Над Черемошем» (о становлении колхозного строя в Прикарпатской области), роман С. Скляренко «Карпаты» (о самоотверженном борьбе трудящихся западных областей Украины за воссоединение с матерью-родиной), роман А. Васильковского «Тро над Ужесом» (о становлении советской власти в Закарпатье) и роман В. Кучера «Черноморцы» (о героической обороне Севастополя).

К этому же историческому дню в свет выходит сборник новых стихов — А. Малишко «Подарки вождю», Н. Нагнибиды «Ожидание степи», М. Рыльского «Слово про партию», И. Неходы «Повесть о моих друзьях» и Н. Шаповала «Бескиды» (стихи о Закарпатье).

Партийные собрания на Уралмаше

«Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля и труд, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план. Если ли у нас она, эта самая решимость? Да, есть. Стало быть, наша производственная программа может и должна быть осуществлена».

Когда товарищ Сталин произнес эти слова на совещании хозяйственников, перенесенном в пятнадцатый — Уральский завод тяжелого машиностроения был еще в десах стройки.

С тех пор прошло больше двадцати лет. И вот новая, пятая сталинская пятилетка — новый шаг вперед, к коммунизму. Есть ли у нас она, эта самая решимость? Да, есть, и о ней хорошо знает мир.

Как и повсюду в нашей стране, документы ЦК ВКП(б) в XIX съезде партии вызвали в коллективе прославленного Уралмаша большой политический и производственный подъем. Каждый, кто захотел бы еще раз воочию убедиться в решимости нашего народа выполнить план, начертанный партией, мог увидеть это в цехах гиганта.

На монтаже восьмого шагающего экскаватора, предназначенного для строительства Южно-Уральского канала; на сборке могучего блуминга или мощных дробильных установок, заказанных Куйбышевским и Каховской; в конструкторской, где заканчивается разработка чертежей нового сверхмощного 20-кубового шагающего; повсюду уралмашевцы стремятся встретить связь трудовыми подвигами.

Они готовят трудовые подарки съезду партии. Но на этом коллектив завода, конечно, не думает остановиться. В цехах и отделах идет подсчет ресурсов для дальнейшего наступления. Люди смотрят вперед. Заключается проект 20-кубового шагающего экскаватора — конструкторы уже думают о 30-кубовом гиганте...

В проекте директив XIX съезда партии по новому пятилетнему плану сказано: «Предусмотреть высокие темпы развития машиностроения как основы нового мощного технического прогресса во всех отраслях хозяйства СССР». Уралмашевцы восприняли эти слова как руководство к действию.

Я присутствовал на нескольких партийных собраниях в цехах Уралмаша, где цвет завода, его авангард — коммунисты — широко и активно, при полной свободе критики, обсуждали проект директив по новой пятилетке. Характерно, что все ораторы, горячо одобряя показатели пятилетнего плана, всегда от масштабов страны возвращались к своим непосредственным задачам.

Идет партийное собрание в цехе бурового оборудования. Про этот цех в социалистических обязательствах коллектива Уралмаша записано, что он переходит к выпуску более мощных установок.

Именно она — новая нефтяная установка, серийный выпуск которой предстоит освоить, — и определяет характер приемки. В руках у моториста Лагустина брошюра с наметками новой пятилетки, а говорит он о непроизводительных расходах масел, об экономии сырья, о малой механизации. Малое помогает создавать великому!

Чтобы быстрее освоить выпуск новой буровой установки, участники собрания предлагают: старший мастер тов. Семенов — выдать возможности для увеличения производственных площадей цеха; старший мастер тов. Чепуров — усилить кровеное хозяйство цеха; слесарь-сборщик тов. Алексеев — создать в цехе испытательный стенд, отвечающий современным требованиям...

Резко звучит на собраниях голос критики в адрес руководства цеха, завода, министерства. Начальник смены тов. Плеханов и бригадир тов. Кравченко посвящают свои выступления борьбе за ритм.

— В пятой пятилетке, — говорят тов. Плеханов, — надо решительно покорить с штурмовщиной. Переход на новую ступень в технике настоятельно требует культуры производства!

О культуре производства и о культуре людей, творящих план, говорили многие участники этого собрания. Партия поставила задачу — обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, а для этого необходимо дальнейшее повышение общеобразовательного и технического уровня наших людей.

Нотки тревоги звучали в речи начальника цеха Ивана Антонионова, когда он напомнил: «В цехе есть рабочие, которые не имеют среднего образования. Проект директивы планирует переход ко всеобщему десятилетнему образованию в крупных городах — можно ли на передовом заводе терпеть недостаток грамотных рабочих?».

Антонионова поддержали и другие коммунисты, хотя учеба на Уралмаше поставлена совсем не так уж плохо. На заводе много учебных заведений различного профиля, но теперь их, как видно, недостаточно. В обязательствах коллектива, взятых в XIX съезде ВКП(б), записано: «Охватить учебой в новом учебном году в школах рабочей молодежи, вечерних и заочных институтах и техникумах не менее 3 тысяч человек».

Учиться весь огромный завод. К слову сказать, часа через два после начала того самого собрания в цехе бурового оборудования, о котором идет речь, председатель получил записку. Один из коммунистов спрашивал: «...Я вижу, обсуждение затянется. На собрании надо быть и в техникум на занятия поехать. Как же поступить?».

Выяснилось, что тем же озабочены еще несколько коммунистов — Демадов торпедист в институт, Фелдский и Ицкович — в вечерний техникум, Петров и Трубинца опаздывают на занятия в 10-й класс вечерней школы...

Собрание приняло решение: ввиду важности обсуждаемого вопроса всем остаться, пропустить первую лекцию, о чем от имени собрания договориться по телефону с руководителями учебных заведений...

Собрание продолжается. Алексеев, монтировавший установки на нефтяном скважине, подчеркивает заинтересованность нефтяников в новой технике; Миронов предлагает включить в проект директив пункт о расширении энергетической базы Урала. Чепуров настаивает на том, чтобы в районе Уралмаша открылся театр. Оратор обосновывает это необходимостью поднять культурный уровень молодежи.

— Этого требует пятилетка!

Еще одно партийное собрание — в отделе главного технолога. Выступают инженеры — чаще слышатся технические термины, больше цифр. Но атмосфера обсуждения та же — высокий политический подъем и деловая непримиримая критика.

Говорит Петр Пракин, инженер-проектировщик: «Я предлагаю пункт 10-й первой части директив дополнить словами о кооперировании машиностроительных заводов. Это даст неограниченные возможности для ускорения продукции и улучшения ее качества».

Свое предложение тов. Пракин подкрепляет ссылкой на практику Уралмаша: мы выпускаем производств даже болты и гайки — разве это рентабельно? Николай Николаев, заместитель главного технолога, подчеркивает важную роль скоростного резания. Опирается на опыт Уралмаша, приводит цифры, он заключает: «Мое мнение — внести в проект директив пункт об особом внимании к производству станков, обеспечивающих скоростное резание».

П. ПОДЛЯШУК
(По телефону)

Это — не второстепенные вузы!

В начале августа директор Ростовского медицинского института профессор Г. Вахненко получил письмо:

«Дирекция Ростовского финансово-экономического института просит разрешить тт. Ерменко Г. Н., Попрыгину В. Ф. и Дойфен В. С. проводить работу по набору в наш институт среди абитуриентов, не прошедших по конкурсу в ваш институт. Директор института Рыженин».

— Так бывает ежегодно, — рассказывает Г. Вахненко. — Только придут у нас первые экзамены и появятся первые невыверженные. Как сразу же начинается наплыв вербовщиков. Они утаивают тех, кто не принят в какой-либо институт, уговаривают идти учиться к ним, там, мол, меньше требований... Одним словом, вербуют!

Чем объяснить это ненормальное явление? Каждый вуз получает государственный план приема студентов. Но в одних институтах прием проходит по большому конкурсу, а в других — ежегодный набор, поэтому они и прибегают к «вербовке».

В Ростове Финансово-экономический институт в этом году должен принять 450 студентов, а в разгар экзаменов туда было подано только 374 заявления. Инженерно-строительный институт на 400 мест имел 340 заявлений, Новочеркасский инженерно-механический институт на 300 мест — 282 заявления. В Азовско-Черноморский институт механики сельского хозяйства, расположенный в городе Зерновом, на 250 мест было подано 175 заявлений.

Стремась во что бы то ни стало выполнить план, в некоторых вузах в списки студентов зачисляли людей недостаточной подготовленности, допускали пересдачу экзаменов на высшую оценку, разрешали вторичную сдачу экзамена тем, кто получил «неудовлетворительно».

Почему же институты, призванные готовить крайне необходимые кадры, не пользуются популярностью у молодежи? Говорят, что ответственность за это несут руководители вузов. Действительно, некоторые институты плохо пропагандируют свои специальности, почти не связаны с школами, а в подготовке к набору студентов отбываются объявления.

Связь с выпускниками обычно назначается, когда десятиклассники уже готовятся к экзаменам на аттестат зрелости. Тогда в школу чуть ли не ежедневно приходят представители институтов. Каждый из них расхваливает свой вуз, но не раскрывает характера и значения той или иной специальности.

А нужна разъяснительная работа. Ростовский университет имени В. М. Молотова систематически устраивает «дни открытых дверей», создал лекторий для выпускников средних школ, посылает в школы своих профессоров. Поэтому у него и конкурсы.

Ростовский педагогический институт несколько лет назад испытывал трудности с набором. На все факультеты прием производился почти без конкурса. Но в последнюю два года с помощью своих выпускников и заочников-учителей институту удалось провести в школах большую разъяснительную работу. В результате в этом году на 600 мест было 1.400 заявлений.

Разъяснительная работа была бы эффективней, если бы вузы не ограничивались кампанией, а систематически вели работу в школах, уже начиная с седьмых классов.

В нашей стране нет второстепенных профессий. Не может быть и второстепенных вузов. Это необходимо обстоятельно разъяснить молодежи. Ей нужна помощь в выборе профессии. А многие юноши и девушки часто решают этот вопрос необдуманно, без ясного понимания, зачем они идут в тот или иной вуз.

Обязание помощи молодежи в выборе профессии — дело не только высших учеб-

ных заведений. Как помогает школа своим воспитанникам выбрать специальность?

В большинстве школ Ростова, Таганрога и Новочеркасска с учащимися до десятого класса никто о профессиях не говорит. За десять лет учения молодежи о многих важнейших специальностях вообще ничего не узнает. Нередко учителя не могут разъяснить значение той или иной профессии.

Помочь ученику в выборе профессии — обязанность каждой школы, каждого педагога. Известно, что постановка преподавания черчения и рисования в средней школе неудовлетворительна. По этим предметам нет ни учебных пособий, ни кадров квалифицированных педагогов. Между тем оба предмета обязательны на экзаменах во многие технические и инженерно-строительные вузы. Сейчас этот вопрос стоит особенно остро в связи с предстоящим введением политехнического обучения в средней школе.

В выборе профессии молодым человеком роль родителей и семьи так же велика, как и самой школы. Но не всегда приходят к этому мудрое заключение.

Татьяна П. и Людмила Д. в прошлом году закончили школу и поступили в Ростовский инженерно-строительный институт. Прочувывая год, девушки ушли из института. Теперь одна поступила на первый курс медицинского института, другая — педагогического института. Говорят, что это сделано «по совету родителей». Но где же были родители раньше?

Часто родители сами плохо представляют сущность той или иной профессии. На помощь им должна прийти политехническая пропаганда. Ею должны заниматься наши печать, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, органы культурно-просветительной работы и все вузы.

Министерство просвещения и Министерство высшего образования обязаны разработать меры помощи выпускникам средних школ в выборе профессии. Не могут остаться в стороне и другие ведомства.

Интересы подготовки высококвалифицированных кадров настоятельно требуют и от местных организаций значительно больше помощи выпускникам школ. В Неклиновском районе, Ростовской области, из года в год растет хозяйство колхозов, строятся новые школы, больницы, клубы, прокладываются дороги, широко осуществляется электрификация, увеличивается машинно-тракторный парк. Руководители районных комсомольских организаций должны побуждать в школе, не один раз побеседовать с учащимися о перспективах развития хозяйства в родном районе. Наглядно показывать нужду в кадрах и призвать оканчивающих идти в те вузы, которые эти кадры готовят.

О проблеме «второстепенных» вузов Министерству высшего образования СССР известно хорошо. Таким вузам необходимо помочь подобрать профессоров и преподавателей, лучше оснастить кафедры и лаборатории, улучшить культурно-бытовые и жилищные условия студентов.

Огромную роль могла бы сыграть хорошая справочная литература. Но ее нет. Учащиеся пользуются «Справочником для поступающих в высшие учебные заведения», где, кроме сухого перечня институтов и программ экзаменов, ничего нет. Министерству высшего образования следует централизованно издавать справочно-пропагандистскую литературу по отдельным группам однотипных вузов и при посредстве политехнических художественных очерков знакомить школьную молодежь с многими важнейшими профессиями.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

РОСТОВ-НА-ДОНУ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР

Ведомственное и государственное

В статье «Узкие горизонты», напечатанной в № 39 «Литературной газеты», правдиво поднят серьезный вопрос о том, что заготовке отходов цветных металлов в промышленных предприятиях не должна вступать в противоречие с борьбой за экономии цветных металлов, которую ведут передовики производства.

Статья вызвала немало откликов. Не все из них, однако, правильны. Поэтому приходится вновь вернуться к вопросу, поднятому «Литературной газетой».

Сбор лома и отходов цветных металлов поднят в нашем плане хозяйстве на уровень задачи большой государственной важности. Отходы заменяют много первичных цветных металлов, добываемых из руд ценной больших материальных, энергетических и трудовых затрат.

Нельзя поэтому допускать, чтобы лом и отходы цветных металлов нерационально и произвольно использовались. А такая тенденция, к сожалению, есть, в частности среди некоторых работников Министерства черной металлургии.

Есть еще, к сожалению, хозяйственники, которые рассуждают так: «Будем использовать по возможности больше лома и отходов цветных металлов для внутриваровых нужд, не давая их Главлитцветмету, а выделанный фонд на первичный металл полностью сохраним».

Нужно ли объяснять, что такая позиция хозяйственников не соответствует интересам государства? Только при экономии первичных металлов может быть оправдано сокращение сдачи лома и отходов. Сбереженный металл должен быть использован для возвращения государства.

Конечно, лом может частично расходоваться предприятиями для своих нужд, но это лишь при наличии соответствующего оборудования, применения правильной технологии и разрешения своего министерства.

Министерство же устанавливает для предприятий размеры сдачи лома и отходов цветных металлов в счет государственного плана заготовки, который должен быть обязательно выполнен.

Возникает вопрос: ну, а если после утверждения министерством плана и норм сдачи лома и отходов предприятия добились успеха в упорной борьбе за экономное использование металла и снизили количество отходов? Как быть в таком случае? Нельзя ведь создавать искусственные рогаки передовикам производства во имя устаревших уже норм и планов.

И здесь есть правильное решение: руководство такого предприятия должно завести своему министерству: «Мы можем обойтись с меньшим количеством металла, сократив ранее выделенные нам фонды, но одновременно добьемся снижения нам плана сдачи отходов».

Министерство, безусловно, не встретит препятствий при разрешении этого вопроса в планирующих организациях.

Только так должен решаться этот вопрос. И предприятия, и министерства, и Главлитцветмет должны в своей работе правдиво и умело сочетать две задачи: борьбу за максимальную экономию цветных металлов и борьбу за выполнение государственного плана сбора лома.

В. БЕЛОВ,
начальник Главлитцветмета

Присуждение ученых степеней и званий

Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования СССР подвела итоги присуждения ученых степеней и званий деятелям науки и техники в минувшем учебном году.

Ученой степени доктора наук удостоено около пятисот человек.

Звание профессора присвоено 484 научным работникам, доцента — 2.195, старшего научного сотрудника — 752 лицам.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РОМАН О МУЖЕСТВЕ И ЛЮБВИ

Советский читатель знает Жана Лафрета, как талантливого прогрессивного писателя, стойкого борца за мир. Недавно вышедшая в переводе на русский язык книга Ж. Лафрета «Роз Франс» (Издательство иностранной литературы, 1952 г., 210 стр.) — это роман о людях Сопротивления — народное движение против гитлеровских оккупантов. Верный исторической правде, писатель показывает коммунистическую партию Франции, как силу, возглавившую национальную борьбу французского народа против фашистского рабства.

Роман Жана Лафрета «Роз Франс» правдиво и ярко описывает то, что происходило в французском провинциальном городе в 1941—1942 гг. Пламенный, неутомимый дух французского народа, дух Жанны д'Арк, освободительницы Франции, горит в сердце девушки-патриотки Мари Вернон, которая в движении Сопротивления принимает символическое имя Роз Франс — роза Франции.

Роз Франс сражается вместе с докерами в одном строю. Доверие и уважение товарищей приходит к ней, как награда за ее труд, отлаженный общему делу народа.

Роман Жана Лафрета привлекает читателя тем, что автор, давая документально точную, верную в своих мельчайших подробностях картину борьбы отважных французских патриотов с оккупантами и предателями, раскрывая идеи, которые движут коммунистами, тепло рассказывает о чувствах и привязанности своих героев.

Не много можно назвать произведений, в которых не только показаны подвиги мужества и героического самопожертвования, но и раскрыт мир человеческих интимных чувств. Пишет о том, кого ненавидит герой, меньше пишет о том, кого он любит. Роз Франс любит первой любовью Бернара Кальма, своего сподвижника, товарища по партии. Изображение этого чувства удалось автору. Однако история любви не затмевает патриотическую борьбу с гитлеровцами во французской провинции, показывает целую галерею образов — от докера Леру, крестьянина Сабуро до директора школы Ришара, показать презренных предателей вроде Жиру, пошляков и трусов, вроде Бертоня.

Перед глазами читателя проходят эпизоды героической борьбы — убийство гитлеров-

ца-оккупанта, нападение на воинский эшелон немцев; ее опасные будни — транспортное антифашистских листовок, подпольная работа в городе, встречи и беседы с жителями, обманутыми лживыми гитлеровскими реляциями. С какой радостью коммунисты разнесут весть о том, что советские войска разбили вражеские полчища под Москвой! Победы Советской Армии внушают надежду даже тем, кто уже потерял веру в освобождение от фашистского ига.

Геттаповцы, разъяренные все растущим сопротивлением французского народа, плавно «по алфавиту» расстреливают заложников коммунистов. Среди расстрелянных — муж Роз Франс Бернар Кальма. «Прощайте, все товарищи, прощайте работу — братья мои! Жизнь будет прекрасна, не будет больше ненависти, нищеты, права народа станут священными! Но надо драться за это, драться самоотверженно, уметь всем пожертвовать ради победы, по примеру тех, кто пал». Эти строки взяты из подлинного письма расстрелянного гитлеровца рабочего-металлиста Мориса Лакаэста. Имя заканчивается письмо коммуниста Бернара.

Роз Франс продолжает борьбу. «Ведя эту войну, мы сражаемся за мир», — сказал ей Бернар, ее муж и боевой товарищ.

Германский фашизм сломлен. Но разве Бернар Кальма не говорил Роз Франс: «Если бы... Франция пришлось подпасть под господство англичан или американцев, ничего бы не изменилось в нашей борьбе».

Роман «Роз Франс» говорит о мужестве и благородной любви простых людей Франции, но пропитан верой в человека, в его счастливое будущее. Читатель с интересом будет ожидать обещанного продолжения романа — «Командир Марсо» и завершения трилогии, последние, третья часть которой, по замыслу автора, отобразит борьбу французского народа за мир в послевоенные годы.

Л. НИКУЛИН

РОБОТ МОЛОДОГО АВТОРА

Трудно изложить содержание первой книги молодого писателя А. Кожемякина «В солнечной степи» («Советский писатель», 1951 г., 455 стр.). Это обстоятельное, неторопливый рассказ о самых будничных, повседневных делах кубанских хлеборобов на протяжении одного года.

тракторной бригады Дмитрий Кочин — человек инициативный, влюбленный в технику и отлично ею располагающийся. Таких в авторских персонажах, как бригадирша Токарева, комсомолка Катя, кукушка тракторной бригады Матрена, А. Кожемякин сумел наделить подчас довольно живыми и характерными чертами.

Автор, как видно, обстоятельно изучил жизнь кубанской станицы: полный ряд глав, посвященных трудовой деятельности колхозников, написан со знанием дела, красочно и поэтично, в книге есть немало тонких, лирических сцен.

И все же повесть вызывает серьезные возражения. Она явно перегружена материалом. Писатель, кажется, не упустил ни одного более или менее значительного вопроса из тех, которые волнуют тружеников современной колхозной деревни. Тут и борьба за урожай, и подъем животноводства, и строительство электростанции, и укрупнение колхоза.

В этом жалком, широко охватившем жизненные явления еще не было бы беды, положи автор в основу повести не перечисление колхозных дел, а живые судьбы людей, развитие и столкновение характеров и вытекающие отсюда значительные, острые жизненные конфликты.

Но этого как раз и недостает книге А. Кожемякина. Желание охватить побольше событий, зарегистрировать все факты производственной жизни деревни делает повесть вялой, опиставной, лишает полноты силы художественного воздействия на читателя.

В повести выведены образы двух руководителей колхоза — председателя Кондрата Рукавишнина и парторга Хуторного. Председатель во многом противостоит парторгу.

Оценивая стиль работы Рукавишнина, секретарь райкома Задорожный говорит о нем: «...Кондрат действительно хозяин умелый, большой трудолюбивый. Но ведь нельзя же все время вымещать на старых заслугах. Нельзя же вымещать только о текущих делах и не видеть ничего дальше. Жизнь других масштабов требует, а его теперь в этих масштабах приходится на веревочке танцевать».

В этой характеристике, по сути дела, наметен острый жизненный конфликт. Но автор уклонился от его развития.

В повести немало рассуждений и разговоров о том, как надо руководить колхозниками, как развивать общественное хозяйство, но почти нет острых, страстных столкновений и борьбы между Рукавишниковым и Хуторным, столкновений, продиктованных несомненно их характером и разностью понимания роли руководителя колхоза.

Оценивая стиль работы Рукавишнина, секретарь райкома Задорожный говорит о нем: «...Кондрат действительно хозяин умелый, большой трудолюбивый. Но ведь нельзя же все время вымещать на старых заслугах. Нельзя же вымещать только о текущих делах и не видеть ничего дальше. Жизнь других масштабов требует, а его теперь в этих масштабах приходится на веревочке танцевать».

В этой характеристике, по сути дела, наметен острый жизненный конфликт. Но автор уклонился от его развития.

В повести немало рассуждений и разговоров о том, как надо руководить колхозниками, как развивать общественное хозяйство, но почти нет острых, страстных столкновений и борьбы между Рукавишниковым и Хуторным, столкновений, продиктованных несомненно их характером и разностью понимания роли руководителя колхоза.

Оценивая стиль работы Рукавишнина, секретарь райкома Задорожный говорит о нем: «...Кондрат действительно хозяин умелый, большой трудолюбивый. Но ведь нельзя же все время вымещать на старых заслугах. Нельзя же вымещать только о текущих делах и не видеть ничего дальше. Жизнь других масштабов требует, а его теперь в этих масштабах приходится на веревочке танцевать».

В этой характеристике, по сути дела, наметен острый жизненный конфликт. Но автор уклонился от его развития.

не ему не больше, нежели его читателями! Для чего писать, если слово твое холодно, если стихи избивают общими местами, а мысль — примитивна?

Примером ирриности мысли, банальности образов может служить стихотворение «Москва». Это одна из бесчисленных вариаций на знакомую тему. Кстати сказать, у нас вошло в привычку пользоваться вариациями словесных формулировок, имевших когда-то поэтическую ценность.

После абстрактных стихов первого раздела второй раздел книги радует читателя уже одним своим названием — «У нас в Крыму». Возможно, именно здесь поэт проявит свою индивидуальность. Но поздравляем озорника нас и в этом случае.

Прочтите стихотворение «Балаклава». В самом начале поэт говорит: Балаклава дорога нам не тем, что отлито ее в давние годы, — не рыбацкий уловлю, не кабацкий разгулом, не шалаудами контрабандистов, не забубенной славой, не вином. И тут же, как противопоставление, рисует индустриальный пейзаж. Это законно. Но романтизм минувшего, может быть, вопреки своему желанию, Лесин почувствовал острее и выразил ярче, нежели силу и красоту настоящего. Во второй части он упоминает о пейзажах, наполненных особым грузом, и поясняет:

Я говорю о флосах ценных — Действительно ни нет цены: Они — в опусловых сплавах И, знающий, в боевой броне.

Стихи это? Нет! Самая заурядная и к тому же малообразумительная проза. Если бы поэт хорошо представлял то, о чем пишет, он непременно обогатил бы «флосы», этого чисто технического термина, определяющего характер вещей, употребленных при сталеварении для большей крепости металла, для придания стали определенных качеств. Лесин допускает техническую неточность и тем самым вызывает улыбку: как это могут быть флосы в броне? Может быть, и не стоило так долго останавливаться на флосах, если бы не создавалось все более крепнущее убеждение: поэт поверхностно знает жизнь.

Но пойдем дальше. В орнаменте дворцов столицы Твой, Балаклава, мрамор есть. Признаться, там его не столько, Чтб быть в колокола, но вот Тебя недаром Севастополь Сестрою младшею зовет.

Такова следующая строфа. Разберемся в ней.

дарт заговорил совершенно о другом — о военной доблести города.

Александр Лесин плохо владеет логикой изложения, композицией стиха. Если прибавить к этому, что стихи Лесина во многом несамостоятельны, то станет совсем обидно.

А было ей лет немного, Всего лишь семнадцать лет. То нежно, То как то строго Бесил телефон на столе.

Да ведь это же есенинская интонация! — скажет читатель. Из всего, что напечатано в книге, можно выделить, как более удачное, поэму «Росенку за океаном». У нас она не лишена недостатков. Она слишком длинна, в самом стихе мало энергии.

Книга закрыта. На темнокрасном фоне золотое тиснение. Смотряши и думаешь о том, что полиграфисты вложили больше любви и труда в обложку, чем автор в содержание книги.

Конст. МУРЗИДИ

РАССКАЗЫ О СЕЛЬСКИХ КОММУНИСТАХ

Семнадцать рассказов составила книжку Ефима Дороша «С новым хлебом», вышедшую в издательстве «Советский писатель» (1952 г., 166 стр.). Ефим Дорош имеет свою индивидуальность. Мы не можем упрекнуть его ни в подражательности, ни в переписывании чужих лесен, ни в подделке под стиль того или иного мастера. Черты своего писателя присутствуют в каждом рассказе. Прежде всего благодаря им овладевает автор книжки нашим вниманием, заставляет нас полюбить своих героев, в которых, конечно, есть часть личности самого автора, часть его души.

Е. Дорошу присуще умение рисовать и образ человека, и пейзаж. Он немногословен, мы не найдем в книжке ни одного рассказа, выходящего за размеры печатного листа, некоторые вещи, как это уже отмечено критиками, имеют характер наброска, эскиза, этюда и картинке, сценки с натурой. Неостаток это? Мы не думаем, что ценность творчества автора измерится размерами его произведений.

В своих рассказах Дорош показывает людей, для которых колхозный строй стал родным, кровным, и новая социалистическая мораль стала жизненным законом, стала нормой поведения, нормой отношения к окружающим. В ряде рассказов мы видим торжество новых и благородных нравственных принципов, видим духовную красоту современного крестьянина.

О сельских коммунистах, олицетворяющих ум, совесть и честь советской деревни,

Л. КЛИМОВИЧ ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА В БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

(ЗАМЕТКИ О 4—10 ТОМАХ)

Огромные задачи стоят перед новым изданием Большой Советской Энциклопедии, призванной стать универсальным справочником для самых широких кругов советской интеллигенции.

Как уже отмечалось в печати, редакция исправляла во втором издании многие ошибки, допущенные в первом издании этого крупнейшего советского энциклопедического словаря. Это относится и к 4—10 томам второго издания.

По материалам энциклопедии можно видеть великую плодотворность денкинского сталинского национальной политики коммунистической партии, торжество дружбы народов. В этом смысле показательны разделы, посвященные башкирской и бурят-монгольской литературе. Впервые в истории — в условиях советской действительности — эти литературы развиваются как письменные на родных языках. Не случайно в первом издании Большой Советской Энциклопедии (в томе, вышедшем в 1927 году) о башкирской литературе было упомянуто только в статье «Башкирский язык», причем отмечалось, что «литература на Б. я. (башкирском языке.—Л. К.) вплоть до последнего времени не существовала».

Почти ничего не сообщалось БСЭ в первом своем издании о бурят-монгольской литературе. А теперь и башкирская и бурят-монгольская литературы представлены и прозой, и поэзией, и драматургией, причем многие произведения в переводах на русский язык стали достоянием всесоюзного читателя.

При всем тематическом богатстве и многообразии статей и заметок энциклопедии, некоторые из них, к сожалению, еще не свободны от существенных недостатков и ошибок.

Статьи в энциклопедии должны быть краткими. Конечно, это не значит, что может восторжествовать некий шаблон, что анализ и обобщение можно полагать простыми перечислениями — своего рода списками тем, жанров, книг и их авторов. Между тем, если обратиться к разделам «Литература» даже столь значительных статей, как «Бурят-Монгольская АССР» и, особенно, «Башкирская АССР», то нетрудно заметить: в части советской литературы они в большей мере являются именно перечнями имен авторов и их произведений.

Отсутствием необходимой конкретности страдают многие статьи, посвященные отдельным авторам. Например, в сравнительно большой статье об азербайджанском поэте Самеде Вургуне сказано: «Из русских писателей особенно большое влияние на В. (Вургун.—Л. К.) оказали А. С. Пушкин и В. В. Маяковский». Но поскольку это важное положение не раскрыто (хотя для этого было достаточно места!), оно остается лишь «общим местом».

В разделе, посвященном башкирской литературе и написанном А. Кудашевым, совершенно не проследжена демократическая тенденция в литературе феодальной эпохи. Не названо ни одно произведение башкирского фольклора, а о Салавате Юлаеве, выдавшемся народном герое, не сообщается, что его поэтическая деятельность развивалась «собственно». Здесь же буржуазно-националистическое движение, давшее начало башкирской литературе, связано с этим движением, не давая никаких характеристик. Все они рекомендованы как представители «новой пролетарской литературы», которая якобы призвала «общественность бороться за реформы в национальных учебных заведениях, к изучению и освоению русской и западноевропейской культуры» и т. п.

А между тем некоторые из этих авторов, вроде М. Ахмедова, обращались не к широкой «общественности», а прежде всего к

муллам, баям и буржуазии, призывая их к изучению ислама, к приспособлению его установлений к требованиям буржуазной эпохи. За их призывами к усвоению «культуры» стояло стремление не просвотить народ, а создать благоприятные условия для развития национальной буржуазии. Национальные учебные заведения понимались этими авторами, как расадники панисламизма и пантюркизма под буржуазно-реформистскими лозунгами.

Глубоко ошибочна заметка «Бухар Жырау Балкмаганов». В ней сделана попытка реабилитировать придворного певца казахского хана Аблая, трактуя его как поэта, выражающего подлинно народные интересы. Вызывает недоумение и библиографические источники, указанные в заметке. За исследованием сочинений Ч. Валиханова, в них перечислены произведения с неправильной характеристикой Бухара Жырау, являющиеся в духе «теории единого потока» и националистических взглядов.

Библиография в таком универсальном справочном пособии, как Большая Советская Энциклопедия, — дело большой сложности, требующее строго научного подхода. Непроуманность здесь особенно недопустима.

Хорошо, что в энциклопедии приведена библиография на языках народов СССР. Но плохо, что не всегда при этом указаны переводы сочинений писателей братских языков на русский язык (см., например, заметки «Безирон», «Галеев»), а также основные исследовательские работы о них.

В таких разделах, как башкирская или бурят-монгольская литература, было бы вполне уместно кратко остановиться на истории изучения этой литературы, в чем русская наука имеет славные и большие традиции. Первые образцы эпоса башкирского народа были изданы еще в 1812 году в русском переводе.

Заметка о классике каракалпакской литературы Бердахе дает одностороннюю и приложенную его биографию. Не указано даже, что он одно из произведений Бердаха не дошло до нас в авторской записи; существующие тексты, возможно, содержат отклонения от оригинала. Приглашая также творческий путь классика башкирской и татарской литературы Мажита Гафура.

В нашей литературе неоднократно за последние годы отмечалось, сколь важно именовать культуру того или иного народа в ту или другую эпоху по признаку правившей династии. К сожалению, эта ошибка повторена в статье «Газевиды», посвященной феодальной династии, правившей в Афганистане и Пенджабе с 962 по 1186 г., — династии, более всего прославившей себя кровавыми захватническими войнами.

Один из султанов этой династии Махмуд широко известен по заключившей его депортации в плен в Афганистане и мировой литературы Фирдоуси, которого Махмуд преследовал. Преподание передает также, что выдающийся узбекский ученый-энциклопедист Бируни, насильно призванный к двору Махмуда, терпел от него унижения. Не желая покориться этому деспоту, гениальный башкирский ученый и мыслитель Абу Али Ибн-Сина (Авиценна), как передает восточные историки, тайно бежал из Ургенча и ватем длительные время скрывался от его агентов. Такими же «доблестями» отличались и преемники Махмуда.

Как же можно, игнорируя эти общезвестные данные, изображать, будто бы

«таджикское население Средней Азии и Хорасана дао гавневидному государству таких выдающихся деятелей культуры этого времени, как составитель (1) «Шах-нама» Фирдоуси, астроном и историк Бируни...» и т. д.?

Значительный интерес представляют статьи о зарубежных литературах и их истории.

В изучении Византии русская дореволюционная и советская наука имела большие достижения. В статье, посвященной Византии (авторы М. Левченко, З. Удальцова, Г. Исидорович, Л. Мацулевич), дана характеристика ряда литературных памятников, в оценке которых до недавнего времени допускались весьма противоречивые суждения. В частности, в статье отмечено большое значение славянского влияния для развития в Византии народного творчества. Вместе с тем авторы справедливо указывают, что «эпические песни о борьбе с внешними врагами, в которых народ представлял героизм защитников своей земли, в дальнейшем были использованы в феодальной поэме о Дитеехе Акрите». Указанное явление характерно для истории устно-поэтического творчества и ряда других народов.

В статьях о странах зарубежного Востока разданы литературы, к сожалению, весьма немногочисленны. В статье «Бирма» такого раздана совсем нет, а из других разделов и статей о литературе Бирмы можно почерпнуть лишь самые общие данные, вроде таких: «Собственно бирманский язык... имеет письменность, богатую литературой. Его древнейшие памятники относятся к 2 в.» (статья «Бирманские языки»). Больше сведений о литературе можно найти в статье «Фенгалия», где соответствующий раздел написан Г. Орестовым. В частности, автор указывает, что «в развитии бенгальской литературы принимали одинаковое участие как индусы, так и мусульмане, что подтверждает живость теоретических империалистов о якобы многовековой и непримиримой вражде между мусульманами и индусами». В разделе дан обзор современной бенгальской литературы и охарактеризована деятельность таких организаций, как возникшая в годы второй мировой войны Ассоциация прогрессивных писателей и артистов. Передаются деятели литературы Бенгалии ведут борьбу против реакционной буржуазной печати, поддерживаемой империалистами.

Приходится пожалеть, что в энциклопедии все еще имеет место разноречие в транскрипции отдельных восточных слов. Так, пишется то «рабайат» (т. 4, стр. 53), то «рбайат» (т. 4, стр. 399), то «рбун» (т. 10, стр. 230 и 268). В статье «Балти», в духе весьма старой литературы, вместо «стронки» пишется «стихи».

Неоднородны и ошибки, встречающиеся в отдельных статьях нового издания не характерны для него в целом. Напротив, рассмотренные даже очень небольшие числа статей по вопросам литературы народов советского и зарубежного Востока показывают, что БСЭ и в этих областях знания в большей мере отражает достижения советской науки. Нельзя забывать, что при самой организации материала по восточным литературам редакция энциклопедии встречает значительные трудности. У нас еще нет единого научного центра по изучению литературы народов СССР, центра, в котором анализировался бы и обобщался опыт развития всей многонациональной советской литературы. Но, понятно, отсутствие этого центра не может служить оправданием досадных срывов, ошибок и недочетов, которые еще имеют место в таком исключительно важном и ответственном деле, как новое издание Большой Советской Энциклопедии.

Следует вычеркнуть лишние слова в каждой фразе.

«Перед глазами её поплыли какие-то оранжевые круги». Зачем «какие-то»? Если они «оранжевые», то они уже «какие-то» (то есть «странные, мы их редко видим»). А может быть, и «оранжевые» не надо. Если они «круги», то они уже «оранжевые» — в глаза другие круги и не плавают. Просто: «Перед глазами её поплыли круги».

Где будет замечена литературщина — тоже надо вычеркнуть.

«От всей его фигуры веяло спокойствием и силой».

От тысячи персонажей уже веяло спокойствием и силой.

«...часы медленно и басовито били по...»

Тысячи часов уже били басовито! (Да еще у автора и парокх гудит басовито).

Маленькую сестру героя обязательно надо включить в действие. Нельзя, чтобы маленькая девочка появлялась в повести только потому, что о ней вспомнил автор.

И последний совет. Он касается, главным образом, той части повести, где мальчик еще дома. Эпизоды сейчас тянутся цепью. Можно подумать, что некоторые привнесены к повествованию только из боязни, как бы какая-нибудь сторона детской жизни не осталась без отражения. Эпизоды не должны следовать один за другим, а рождаются один из другого. Это трудно сделать? Нет! В теперешнем варианте автор ставил себе целью показать, как вообще жил Саша до войны, а нужно показать, как Саша любил свою семью. Тогда и эпизоды не будут тягаться цепью, а приобретут драматичность, и будет достигнута главная цель: вместе с мальчиком полюбим семью и мы, а полюбив, не оставим холодными к ее судьбе, как это произошло сейчас.

Трудно нужно положить немало, чтобы исправить повесть. Не жаль, она этого стоит: она учит подростков патриотизму, смелости, самостоятельности.

Юрий ОЛЕША

«В КРУГУ ДРУЗЕЙ»

Когда видишь на обложке новой книги неизвестное имя автора, книгу раскрываешь с желанием, чтобы произведение начинающего писателя явилось событием не в жизни самого автора, но и в литературе.

Сможем ли оправдать это требованием ожидания читателя сборник рассказов Юрия Сальникова («В кругу друзей», Новосибирск, 1952 г., 126 стр.)?

Самиком уже легковесен и непонятно написан рассказ «В кругу друзей», которым автор открывает книгу.

В доме некоей Сонечки сходятся восемь или девять студентов воровкуриков. Один из участников вечеринки предлагает на обсуждение общую тему:

«Товарищи! Признавайтесь, у кого...

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Полезном фильме для детей и равнодушных дядях-кинопрокатчиках»

26 августа 1952 года в «Литературной газете» была напечатана статья «О полезном фильме для детей и равнодушных дядях-кинопрокатчиках». 3 сентября заместитель министра кинематографии СССР Ф. Кузев прислал в редакцию письмо, в котором попытался опровергнуть факты неупоминания равнодушных, проявленного органами кинопроката при выпуске на экраны детского фильма «Пахта-ой». К письму была приложена статистическая справка, подписанная управляющим Московской конторой Главкинопроката Н. Бобровым.

В своем письме тов. Кузев пишет: «В «Литературной газете» указывалось, что «сложившиеся в дни премьеры «Пахта-ой» не были полностью использованы 10 копий фильма, выданные Московской городской конторой Главкинопроката для столичных кинотеатров... Московская городская контора Главкинопроката получила не 10, а 17 копий кинофильма «Пахта-ой», и в дни премьеры он демонстрировался в 15 кинотеатрах и клубах столицы...»

К сожалению, тов. Кузев не прочитал внимательно ни статью «Литературной газеты», ни справку, приложенную им в опровержение этой статьи.

Речь шла о том, что 10 копий были отпущены для столичных кинотеатров. Совершенно то же самое говорится и в справке тов. Боброва. Кинотеатры согласно справке получили именно 10 копий фильма, а не 17.

Как же, однако, эти копии были использованы? Об этом тов. Кузев умалчивает. Факты же таковы:

1 августа Московская городская контора Главкинопроката поместила в «Вечерней Москве» объявление, призывающее столичных ребят смотреть с 3 августа фильм «Пахта-ой» в 10 кинотеатрах. Но школьник, поверивший этому объявлению и пришедший, скажем, 4 августа (на второй день премьеры) в кинотеатр «Мадрикс», уже не мог посмотреть фильм. В кинотеатре «Мадрикс» и «Дипломат», «Маяк», «Модерн», «Коллизия» и «Ленинград», где по уверению тов. Боброва, «спешно» демонстрировался новый фильм, на самом деле состоялось все время всего от трех сеансов (в кино «Маяк» — от одного сеанса (кинотеатр «Коллизия»). Странное представление имеют гг. Кузев и Бобров о широкой демонстрации новых фильмов.

Если бы тов. Кузев попытался проверить справку, сочиненную тов. Бобровым, он к тому же узнал бы, например, что копия фильма, присланная именно в кинотеатр для ребят «Юный зритель», была забракована, как абсолютно непригодная к демонстрации.

Тов. Кузев пишет:

«Указание в репертуарном плане относительно выпуска на экраны фильма «Пахта-ой», по мере поступления его копий в конторы Главкинопроката, было сделано как раз для того, чтобы его копии не лежали на складах, дожидаясь окончания печати нового фильма, а по поступлении немедленно выпускались бы на экран».

Это неправда.

Фильмы, которым Главкинопрокат намерен дать широкий путь на экран, вносятся в репертуарный план с определенным обозначением срока их выпуска. Это позволяет кинотеатрам обеспечить широкую рекламу фильма, подготовить выставки, организовать беседы и т. д. и т. п. Но картина «Пахта-ой», назначенная к выпуску в июле — по мере поступления копий, дошла до экранов лишь в августе; неожиданно (по сути дела, беспланово) поступая в кинотеатры, она застаивалась в рабочих конторах театров врасплох. А забота о том, чтобы «копии не лежали на складах, на деле оказалась заботой о том, чтобы новый детский фильм не задержался на экранах!

Неверный подход! Его нужно изменить быстро и решительно. Но отношение заместителя министра кинематографии тов. Кузева к критике, как видно, затрудняет ломку старых традиций пренебрежительного отношения к детским фильмам.

после первого курса закралось сомнение в избранном пути».

Читатель ждет серьезных высказываний, но участники дружеской вечеринки отдают что-то незначащими фразами.

Примерно на половине рассказа завязывается «конфликт»: студентка Люся читает вступление к своей поэме, а затем отрывок из нее. Читатель видит, что оценка Виктора этой поэзии совершенно правильная, но все участники вечеринки встают против него.

Виктор демонстративно уходит, и домик Люся продолжает «жить» Борис. По дороге он успеваеет увидеть, что Виктор заражен «ячменем». Люся соглашается и встретив Виктора у ворот своего дома, немедленно принимается за его пересовитание.

Все это изложено насмех и без малейшей заботы о психологической мотивировке совершаемых героями поступков. Портреты действующих лиц лишены индивидуальных черт. Герои то и дело «выскакивают голову» («Виктор высоко вскинул кучерявую голову... Люся стояла «с гордо откинутой головой»).

Во втором рассказе «После заседания» тот же конфликт — столкновение «ячменя» с коллективом. Коллектив на этот раз рабочий. В качестве «ячменя» выступает заводской мастер, и перевоспитанием его занимается не любимая девушка, а жена.

В этих рассказах встречаются фразы, недопустимые в художественном произведении. «Даже в темноте было видно, как замелькали его руки в разных направлениях». Или: «Едва Степан Зыбин остался один, как у него снова возник вопрос, который мелькал и на заседании комитета».

К счастью и для автора, и для читателя, за двумя первыми, явно недуманными и бледно-невыразительными рассказами следуют другие рассказы — короткие, энергичные, яркие. Автор непритязательно повествует о различных случаях, выходящих из жизни.

В рассказе «У микрофона» изложен самый обыкновенный эпизод: молодой рабочий, вечерний ремесленник Николай Козлов добился высоких показателей на производстве, и ему предложено выступить по радио. Девушки и парни из молодежного объединения относятся к предстоящему выступлению с интересом, как к такому делу, в котором заинтересован весь коллектив. Девушки утешают его костюм, один из парней принес свой лучший галстук. Козлов отправляется в Дом радио и выступает у микрофона, причем во время выступления его волнуют две заботы: во-первых, он должен доказать слушателям, что личный его успех является результатом работы всего коллектива, а во-вторых, он хочет, чтобы его услышали радиослушатели из родной деревни Верхние Люсы.

Обо всем этом рассказано просто, но вместе с тем и выразительно, и образ молодого рабочего предстает перед читателем со своими индивидуальными, неповторимо яркими чертами.

ФЕЛЬЕТОН

МУЗЕЙНАЯ РЕДКОСТЬ

Говорят, что при Академии наук Узбекистана существует литературный музей. Ложные слухи! Такого музея нет.

— Как нет?! — может возразить председатель бюро отделения гуманитарных наук Узбекской академии тов. Набиев. — Наш литературный музей, если мы не изменяем памяти, существует восемь лет и насчитывает, если мы не изменяем памяти, более трех тысяч экспонатов.

— У вас светлая память, дорогой коллега. Вы абсолютно правы — более трех тысяч экспонатов, — любезно подтвердит вице-президент тов. Житов. — И как историк могу добавить, что не просто экспонатов, а ценнейших исторических памятников культуры узбекского народа. В нашем музее хранятся мировые уникалы! Уж не говорю о рукописях Алишера Навои и редких произведениях искусства. Полагаю, что мы с чистой и спокойной совестью можем заявить, что угодно: музей существует и музей богат.

— Какие могут быть разговоры?! — авторитетно добавит член-корреспондент академии, директор Института языка и литературы Юсуф Султанов. — К этому вопросу по своему служебному положению я имею, как говорится, самое прямое отношение. Музей существует! К тому же я не вижу здесь повода для разногласий. Что такое с нашей научной точки зрения литературный музей? Это учреждение, которое занимается сбором, хранением и экспонированием памятников литературы. Что же, неужели нас пытаются убедить, что мы ничего не собираем, ничего не храним и ничего не выставляем? В науке я привык оперировать фактами.

Товарищ Султанов торжественно положит на стол толстую пачку документов.

— Вот прочитайте наши протоколы. Мы собираем их и храним их года в год. Каждый год мы в институте обсуждаем и утверждаем планы экспозиций нашего музея. Если хотите более наглядных и веских доказательств, то вот они!.. И этот стул, на котором я сижу, и стол, за которым я пишу, — все принадлежит литературному музею...

— Да что там стул! — неожиданно вмешивается в разговор шеферы из гаража академии. — Мы подтверждаем, что музей существует, целым гарнитуром музейной мебели! В нашем гараже находится митяке музейные кресла и диваны. А коли имеется музейная мебель, где-то надо искать и музей...

Попробуем еще раз возразить, несмотря на всекие доводы: нет, литературного музея в Узбекистане не существует!

Теперь возмущается сам директор литературного музея тов. Зарифов.

— Позвольте! — восклицает он. — Вы хотите, по-нашему, что я — директор несуществующего музея?

— Не будем горячиться, тов. Зарифов. Допустим, музей действительно существует, но существует ли в мире хотя бы один человек, который видел экспозицию музея?

— Посетителей у нас пока не было, это верно, — несколько успокоившись, признает директор. — Но это вовсе не значит, что нет музея...

— А экспозиции были?

— Экспозиции тоже не было, но в это еще не доказывает, что музей не существует.

— Но помилуйте, товарищ директор, за восемь лет в музее не было ни одного посетителя, ни одной экспозиции, а вы говорите...

— Позвольте! — возмущается тов. Набиев. — Тут что-то не то! Ведь спор идет о литературном музее! Именно, и я бы подчеркнул — только о литературном! А поскольку в академии имеется Институт литературы, то здесь и младенцу, если не успеющему читать по слогам, ясно, что за литературный музей должен отвечать не кто иной, как директор Института литературы тов. Султанов.

— Опять мне отвечать?! — нетерпеливо восклицает тов. Султанов. — А что же делать директору музея тов. Зарифову? Он за руководство музеем деньги получает — с него и спрос!..

...В мертвой тишине заткнутого амбара, на старом постоялом дворе, где сложены народные сокровища культуры, до нас как бы доносится шумные голоса этого яростного спора, своего рода состязания в равнодушии и безответственности.

Камил ФАЙЗУЛЛИН

Новые книги

Логинов В. Дороги товарищей. Роман. Книга 1. Краснодарское краевое государственное издательство. 292 стр.

Мирошниченко Л. Переломы. Стихи. Издание газеты «Брянский рабочий». 48 стр.

Полторацкий В. В дороге и дома. Очерки. 2-е дополнительное издание. Издательство «Известия». 292 стр.

Рассказы китайских писателей. Перевод с китайского В. Панасюка и В. Рудмана. Гослитиздат. 128 стр.

Родимый край. Сборник стихов орловских поэтов. Издание газеты «Орловская правда». 124 стр.

Стиль же прост и «Разговор о герое». Этот рассказ написан в форме очень живого диалога между автором и школьником Вовой, которому учительница «задала сочинение» о герое. В поисках героя мальчик являлся в гостиному, так как ему известно, что там среди приезжих легко можно отыскать арденности или какого-нибудь знатного станаховца. Из разговора автора с мальчиком выясняется, что настоящим героем является мать самого Вовы и что сочинение следует написать о ней.

В рассказе «День жизни» описан рабочий день шофера такси. Не происходит ничего особенного — шофер возит пассажиров, но из коротких разговоров с ними перед читателем возникает картина большого дня Советской страны.

Большой и светлый советский мир искусно воспроизведен в малом мире детей из прелестного рассказа «Солдаты Сталина».

В отличие от двух первых «проблемных» рассказов все последующие рассказы написаны крепко. Язык их точен и гибок, разговорная речь насыщена живыми интонациями, описания лиричны и энергичны.

Именно благодаря этим рассказам читатель открывает книгу с доброй улыбкой удовлетворения.

М. НИКИТИН

ГОГОЛЬ И НЕКРАСОВ

Книга К. Чуковского «Гоголь и Некрасов» (Гослитиздат, 1952 г., 86 стр.) — примечательное явление в нашей литературе. Написана она ярко, живо и оригинально. Большую ценность представляют главы, раскрывающие борьбу демократической интеллигенции 40—50 годов прошлого века за славные традиции гоголевского наследия, борьбу против крепостничества и либерализма, искажавших Гоголя. Особенно интересны страницы, где автор рассказывает о том, как Белинский и Некрасов спланивали школы, и художником натуральной школы. Свежий, хороший материал привлечен автором книги для характеристики популярности Гоголя среди передовой молодежи той эпохи. Весьма уместно использованы в этой связи и дневники юности Чернышевского.

Немало важного для истории литературного развития найдет читатель в главах книги, посвященных гоголевским традициям в творчестве Некрасова. Действительно, истинное значение Гоголя и Некрасова следует искать не в отдельных стихах и дотала, а прежде всего в идейном единстве обоих писателей. Верно, что Некрасов сумел гоголевское направление продолжить далее границ, намеченных самим Гоголем, и понять родственность его «спушкинскому» направлению...

История наизнанку

Гитлеровский генерал Гейнц Гудериан был в большом фаворе у заокеанских политиков. По поручению американских хозяев он вместе со своими «коллегами» в Западной Германии занят возложением фашистского верха. Недавно Нью-Йоркское издательство «Даттон энд компани» выпустило в свет книгу Гудериана «Танковый командир», снабженную предисловием бывшего полковника гудериановских «теорий» — английского военного писателя Лидея Гарты. Американский режиссерский журнал «Ньюсик» поспешил выпустить с рецензией, в которой на все лады рекламируются писания гитлеровского генерала.

Автор рецензии в «Ньюсик» ссылается на Лидея Гарту, не моргнув глазом, заявляет, что «бобы Гудериана, повидному, не имеют себе равных в истории войны...» А пока ошеломленный читатель пытается уяснить, почему же в таком случае Гудериан и его «фюрер» все же проиграли войну. «Ньюсик» ошарашивает его новым «откровением». «Однако тогда, когда Гудериан пишет о самых мелких деталях, у него всегда чувствуется цель, сознательно подожженная им в основу всего рассказа...» «Одобрительно заявляет журнал... Он хочет показать, что германская армия не была террористической и агрессивной...» (подчеркнуто нами. — Ред.).

Так вот для чего побоялись все эти воины американских покровителей Гудериана вокруг «воспоминаний» битога гитлеровского воюки! Они служат целям нынешней политики главаря агрессивного Атлантического блока. Поджигатели новой войны прежде всего поддерживают фашизм, версию боннских рвановцев, нагадо утверждающих, что победа миролюбивых народов над фашистскими агрессорами в прошлой войне была якобы «случайностью», что если бы «фюрер» во всем следовал советам своих генералов, то все могло бы быть по-иному... А, во-вторых, они стремятся «показать», что новейшие западногерманские союзники США по обороне Запада — люди вполне надежные и даже благонамеренные.

Сколько бы, однако, ни изощрялись редакторы «Ньюсика» и их издательские работники, пытаясь вывернуть историю второй мировой войны наизнанку, им не удастся отмыть черного фашистского кобеля до белы...

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская реакционная газета «Дейли мейл» 2 августа 1952 года опубликовала заметку своего корреспондента под заголовком: «Жизненное пространство».

Заметка начинается словами: «Круппы из Эссена, как мы стало известно вчера, получают в этом месяце обратно свой фамильный дворец-виллу Хоельс. В 80 лет компания этого двора Альфред Крупп, освобожденный ныне из тюрьмы и снова занимающийся производством вооружения, некогда принимал Гитлера и его приближенных».

Комментарии излишни!

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Дональд Сирман начинает думать...

Перед нами небольшая книга в сияющей обложке. Ее украшает символический белый голубь, распростерший крылья над всем земным шаром. Простое короткое заглавие: «Наша борьба за мир».

Эта книга выпущена организацией сторонников мира американо-английских военнослужащих в Корею. Она печаталась под бомбежками в подземной типографии в Пхеньяне.

Голос американцев и англичан, голос солдат и офицеров, втянувших в кровавую корейскую авантюру, звучит со страниц этой необычной книги. Здесь документы заседаний центрального комитета названной организации сторонников мира, стенографические записи выступлений военнослужащих, рассказы об ужасах войны, стихи, часто неумелые, но всегда взволнованные, здесь письма к родным и ответы от матерей, сестер, отцов.

Кто же авторы этой книги? Ответим их же словами:

«Мы — сыновья, мужья, отцы из американского рабочего класса, вступившие в американскую армию, чтобы найти средства к существованию. Многие из нас были безработными, многие работали только частично, а те, кто имел работу, не получали достаточной заработной платы за свой труд, чтобы жить хотя бы впроголодь».

Книга открывается обращением к читателю председателя ПК организации сторонников мира американо-английских военнослужащих капитана Амброза Х. Нюлленда из 52-го дивизиона полевой артиллерии 24-й американской дивизии.

«Междоусобная война, вспыхнувшая в отдаленной стране, — причина появления этой книги».

— так начинает свое обращение капитан А. Х. Нюлленд. Он рассказывает, как люди, попавшие в плен, впервые начали интимными глазами смотреть на войну. Она увидела

У НЕЕ сто одежек.

Английского покроя дипломатический фрак ей в плечу. Нарочито скромный пиджак местного профсоюзного босса сидит на ней так, будто втирает она в станка когда-то и дюнные сохранила рабочую осанку. Но и палкая маньяк ей по плечу. Югославский маршалский мундир на ней великолепен...

А как меняется при этом ее черты! Высокомерное благочестие «наместника бога на земле», протестная ухмылка «рубашки» из руководства трех-юнона, дипломатическая непроницаемость, корреспондентский восторженно-наивный интерес — все может вдруг возникнуть в провале ее лица, как на полотно экрана.

Пусть все она боится быть опознанной. Кто из людей не плывал бы в ее бесстыжих глазах, когда бы она являлась сама собою — нагую Ложью! Но она — тысячекратна. За то и ценят ее хозяева — Бороны нефтяных вышек, фабриканты атомных бомб, главы спрутоподобных международных банков.

Затает что-нибудь Хозяин и говорит ей: — Обмань!

И вот уже она, перенесет за тридевять земель, замешалась в толпу кочевников, наряженная в меховую куртку и желтую талму, — пронзительнее всех кричат о кровавой мести, потихоньку раздает оружие и — скачет через ближнюю границу к войскам Хозяина, готовым выступить «для подавления беспорядков» и осесть в пустыне, богатой нефтью.

— Обмань! — приказывает ей Хозяин, с треволнением следя за тем, как рабы его все чаще прислушиваются к смелым честным голосам.

Напугав судейскую мантю и изобразив на лице лженое бесстрашие, она велит схватить десятков самых смелых и привести их к ее столу. Монотонной скороговоркой она предрекает, что если люди осмелятся произнести хоть слово, они тем заплатят неуважение к ней и будут тут же вырваны в тюрьму. Да знак огласит обривание, она, пока подручные читают, скорбным покаянием головы отмечает наиболее выразительные места. Люди обвиваются в том, что имели при себе одну красную книжку, которая — не книжка вовсе, а восславляющийся райер огромной силы; что у одного из них задрала фотография, где на фоне стогомворного водопада он снят с чемоданом в руке — неоспоримое свидетельство его намерения украсть и вывезти за границу знаменитый водопад...

Давным-давно прошли те времена, когда Ложь шествовала по полевым дорогам от селения к селению, босая, в расе монашеского оратора, подпоясанной простой веревкой... Пошла за океан, Ложь пережила эпоху великой механизации. Теперь перед кардиналом Спеллманом ставят микрофоны, и над огромной страной разносятся слова проповеди о божественном происхождении доллара. Мощная радиостанция жмет на весь мир, называя себя «Голосом Америки». Печатные машины за час изготовляют тысячи миллионов страниц лжи. Их выпускают в продажу газеты. Они называются по-разному: «Нью-Йорк таймс», «Бойерс», «Чикаго трибюн»...

Ложь пропихивает во все поры царства доллара. Камешку привратнику тюрьмы на 150 миллионов мест вменяют статьи свободы. У одного тамошнего утер-оффера, занимавшегося вербовкой разношерстных палачей, не так давно на дверях красовалась табличка: «Ректор Колумбийского университета». На ста томах учебной лжи золотом вытеснена надпись: «Американская энциклопедия». Нью-Йоркский шутеводитель уверяет, что Бродвей — скопление световой рекламы — самая светлая улица в мире, тогда как это — один из самых темных уголков на всей планете.

Ложь распоясалась по-американски. Она лянцует слово. Она пытается перевернуть самые ясные понятия, разрушить представление о чести и бесчестии, о цвете и о звуке, обосмыслить простые истины школьного учебника. Мятые водопроводные трубы на мраморных пьедесталах именуют-

ЛОЖЬ

следы крови. Это — два верхних прислужника Хозяина, и каждый делает свое при выполнении хозяйских замыслов — военных, дипломатических, торгово-... Один стреляет в затылок, когда другой убивает в лицо.

Они рыщут всюду вместе. Когда Злодейство вламывает дверь, Ложь сочиняет «документы», которые будут «найены при обыске». В один прием заготовляются и перечень способов ущемления военнослужащих, и пункты опровержений государственного департамента. Время от времени Хозяин меняет местами Злодейство и Ложь, делая генералов шпионо-дипломатами, а дипломатов — генерал-охранниками.

Палачи со стандартной улыбкой неумывающего американца... Апостолы милосердия, взнузившие по колена в крови детей Кореи... И министр-ханжа, который перед микрофоном молот бода о ниспослании Америки — во имя осуществления ее «цивилизаторской миссии» — должного запаса атомных бомб и холерных вибрионов...

Но чем бесстыднее, навязчивее напирала Ложь на сознание простых людей, тем яснее притворяется им пуста под ее размазанным словесным одеянием.

— Обмань! — в бешенстве вопит ее Хозяин, слыша, как нарастает и наливается гул голосов многих миллионов людей, не желающих свою кровью добывать ему новые доллары. Ложь мечется по странам, где власть принадлежит еще ее Хозяину, меняет по двадцать одежек на день, обвиваясь с ног и все чаще чувствуя бессильные свои. Простые люди пристальнее вглядываются в ее увертливую, скользкую фигуру, и в их глазах иссеет гнев...

Тогда она пускается на самую коварную уловку, стараясь подкупить в людском сознании те корни, которые соединяют их с родной землей. И тут же щедро рассеивает сорную траву мыслишек «перекати-пола».

— К чему помнить, что ты — француз, датчанин, итальянец? Забудь об этом! — солидно поучает некто, запрятавшийся в складки темной тоги академика. — Забудь родной язык. Забудь, как в школе учили тебя указывать границу государства. Все это — тлен, все устарело. Стань гражданином мира. Ты обречен на обезличение, на послушание тому, кто силен, а сильна Америка. Ты — раб ее, так говорит тебе моя наука! Или и убивай!

— Твоя наука лжива, — отвечает докер, сбрасывая в море американское оружие и с ним американизированную ложь.

Лжи стала тяжеленко оградить людей. Как мутная волна о камень, ее потоги разбиваются о несокрушимую действительность страны Советов и стран народной демократии. Поэтому так бешено подкашивает Ложь ее Хозяин и сыплются горохом на мешка грязные словечки о «красной опасности»...

Ложь опустошила слово и обратила в звук пустой.

Случилось то же, что случается с фальшивой, зараженной кредитками: вывернутая изнутри, она становится одной обманчивой оболочкой, почти ничем не отличающейся от здорового боба; лишь поднеси фальшивку поближе к уху, можно различить шуршание насекомых...

В старом, паразитирующем мире Ложь вывела слово. И когда хозяева Америки уверены, что целый мир им улетает огулшить сверхмощными фразами о наступлении «американской эры», — шуршат опустошенные слова.

Уже нагромождо горы словесного мусора американское разнузданное пустословие. Уже превзойдены границы смысла и бессмыслицы. Войну Ложь именует миром, мир — войной. Лягушка раздулась до размеров вола. Пора ей лопнуть.

Ложь обречена. Ее распотчит миллионы колодези идущих к миру, правде, счастью. Со Лжи спадают последние пестик веточки — и обнажится существо ее, изъеденное язвами и пылающее срамом, — это из простых людей не плавает в провале ее лица, дай мим!

Возмущением, болью и стыдом рассказывают военнопленные о зверствах, которые они видели своими глазами. Вот что говорит по этому поводу ветеран первой мировой войны офицер Двйт Е. Коке из штаба 82-го дивизиона ПВО 2-й американской пехотной дивизии:

«Во время второй мировой войны американский народ справедливо возмущался, когда германская авиация бомбила мирные города...»

Коке клеймит американскую авиацию за бессмысленное разрушение корейских сел и городов, за разрушение «еще недавно прекрасного города Пхеньяна. Был ли этот город военным объектом? Возможно ли, чтобы церкви, школы, больницы и частные жилища дома рассматривались как законные объекты воздушных бомбежек? Нет, правила веляния войны и общепринятая мораль отвечают нам на это отрицательно. Поэтому подобные действия могут рассматриваться исключительно как акты зверства. Для меня несомненно, что народ Америки тогда так же смотрел бы на эти вещи, если бы мог воочию видеть упомянутые факты, как видели их мы. Сверх того мы еще больше усугубили наши преступления, сбрасывая бомбы замедленного действия, злоумышленным образом поставленные на взрыв через неопределенное время. Эти бомбы были причиной многочисленных случаев увечья и смерти среди гражданского населения Пхеньяна.

Мы не только были очевидцами этих злодеяний, но и почти ежедневно сами участвовали в атаках реактивных самолетов, носивших над местностью подобно стертникам. Не раз мы попадали под прямую огонь пулеметов и реактивных пушек... Так, например, 19 февраля 1951 года в одном из лагерей тылового района Северной Кореи 4 человека было убито и 15 ранено. Все эти лагеря используются исключительно для размещения военнопленных с несколькими солдатами стражи при них и не представляют никакого значения в военном отношении. Были сообщения о многочисленных случаях обстрела самолетов мужчин и женщин из гражданского населения, работавших в поле...»

Что бы подумали наши родители, если бы видели муку в глазах матери, ухаживающей за своим раненым ребенком, или мужа, зарывающего в могилу свою жену, убитую вражескими пулями?»

Суд в Дортмунде

Утром 9 сентября сотни жителей Дортмунда (Западной Германии) собрались около здания городского суда. Они пришли выразить протест от имени патриотических и миролюбивых сил Западной Германии против судебной расправы над пятью молодыми патриотами — Поцефом Майером, Манфредом Балпунком, Эрхом Ташке, Вернером Цисландом и Гансом Брукманом. Эти юноши предстали перед судом лишь за то, что они, будучи членами Союза свободной немецкой молодежи, запрещенного боннским «правительством», неуклонно и последовательно боролись за создание единой, демократической и миролюбивой Германии.

Процесс в Дортмунде является предвестием второй судебной расправы, которая начинается в ближайшие дни в Эссене, где перед судом предстанут одиннадцать молодых патриотов, которые вместе с сотнями тысяч других юношей и девушек Западной Германии протестовали против заключения милитаристского боннского «соглашения».

Плотная цепь вооруженных полицейских окружила здание суда. Но и полицейскому кордону не удалось заглушить голос народного протеста. Дортмундская молодежь, поддержанная представителями самых различных слоев населения, требовала прекращения судебного преследования и освобождения подсудимых.

Огромный, выложенный желтым кафелем зал судебных заседаний еще за полчаса до начала процесса заполнился «публикой» — большим числом переодетых «под горожан» полицейских шпионов и агентов уголовного розыска. Они заняли почти все предназначенные для публики места, так что только небольшому числу жителей Дортмунда удалось присутствовать на процессе...

Входят подсудимые. Их бледные, опустошенные после пятимесячного тюремного заключения лица спокойны. Молодые борцы за мир с гордо поднятыми головами подходят к скамье подсудимых. Глаза на этих юношей, начинаешь понимать, какие огромные силы таятся в народных массах. Понятным становится и то, почему боннскому правительству никак не удается подавить борьбу молодежи и всего населения Западной Германии против режимитаризации.

В самом начале судебного заседания защитники подсудимых д-р Хюч и д-р Веспан потребовали объяснения суда неправомочным. Они указали на то обстоятельство, что под вывеской уголовного суда в Дорт-

Суд в Дортмунде

мунде фактически скрывается суд «особого назначения», напоминающий по существу, фашистские суды такого рода. Под давлением неопровержимых доводов защиты главный обвинитель Шнейер был вынужден официально признать, что первое отделение дортмундского уголовного суда действительно представляет собой суд «особого назначения». Тем не менее председатель суда Рейлендер после короткого совещания отказался удовлетворить требование защиты.

Начинается допрос обвиняемых. Молодые патриоты разными путями пришли к одному выводу — на все силы бороться за мир. Уроки преступной гитлеровской войны убедили их в том, что будущее немецкого народа зависит от его способности построить демократическое, миролюбивое государство, которое должно жить в мире со всеми соседями.

«Обвинение», предъявленное молодым патриотам, заключается в том, что они 6 апреля якобы «силой разогнали» в Эссене собрание организации фашистской молодежи — так называемой ФДЮ. Но уже в первый день суда это «обвинение» было разоблачено как несостоятельное. После пятичасового опроса шестеро свидетелей, на «показаниях» которых протестор построил все «обвинение», были удалены заштой во лжи и разоблачены как полицейские агенты и провокаторы, выступавшие по шпартгамкам боннской юстиции.

Так, некий Вилли Пфертнер, «молодежный деятель» 42 лет, под давлением защиты был вынужден признать, что он является олицетворением полицейского агента. Он пинично заявил, что «уже продолжительное время занимается шпионажем в организациях СММ. Другой «свидетель обвинения», Фридрих Добат, будучи членом правления фашистской ФДЮ, одновременно является также... генеральным представителем американской фирмы «Бокс-колла» в Бонне. Он был под судом за fraude денег, принадлежавших газете «Нейфолк-тайтунг».

Суд над молодыми борцами за мир в Дортмунде — еще одна неопровержимая улика против предательской клики Аленауэра, превращающей Западную Германию в пацдарм американских агрессоров. Не никакие судебные расправы и полицейские провокации не могут заглушить голос миллионов немецких патриотов, выступающих в Западной Германии против политики раскола и войны, за мир и единство родины.

(Соб. инф. «Литгазетте»)

Смех сквозь слезы

СТРАШНАЯ МИНУТА
МЯСНИК: — Сейчас я назову цену этого ростбифа. Лиц впечатлительных прошу выйти за дверь.

Рис. художника Алма Милланда из буржуазной французской газеты «Карфур»

ДОРОГОЙ ПОДАРОК

ЖЕНИХ: — Смори, что я тебе привнес Картофель.
НЕВЕСТА: — О, Фредди! Не следовало давать такого дорогого подарка.

Рис. художника Ля Милланда из американского журнала «Ласфайндер»

воинские дали мне ботинок и другую одежду взамен сожженной американскими самолетами».

Газеты и письма в роины приносят военнопленным худые вести. Роины отсюда, издалека, сообщают, что война в Корею принесла им новые тяготы. Отвечая на письмо, Джефф Д. Эрвин пишет жене в Олмшиг, штат Вашингтон:

«Я представляю, как поднялись цены и налили у нас дома... Как наш участок земли в Лейквуде? Если ты сможешь продать его за приличную цену, продай...»

Англичанин капитан Джеме Тейлор из механизированной части 29-й бригады английской армии с горечью сообщает, что письма и газеты в роины не приносят ничего утешительного. Когда Англия отправляла свои войска в Корею,

«сметленно поднялись цены на продукты питания и предметы первой необходимости; возросли цены за проезд, и через три месяца после вступления ее в войну для каждого стало очевидным, что прожиточный минимум выйдет за пределы возможностей каждого. Однако люди, которых это устроило и кто действительно потерял руки от удовольствия, — это фабриканты оружия, которые предали огромные барыши».

Такова книга «Наша борьба за мир». В прекращении бесмысленной войны, в миру во всем мире призывают вчерашние солдаты и офицеры США и Англии. И, выражая общие чувства, два англичанина — Г. Элайот из Гаустерского полка и Р. Паркер из Борлевогского австралийского полка — восклицают в своем стихотворении:

Защитники мира! Ложь побеждена, Ваши ряды, как волны морские, В грозном приливе растут бесконечно. Мир нам нужен, как время, вечный, Для всех и для каждого...

Василий КОРНИЛОВ,
Ирина ВОЛК

Об отношении рядового солдата-американца к бессмысленной войне, пишет офицер Вильям Фишер из 38-го пехотного полка 2-й американской дивизии. Он является, что вторая мировая война вложила глубокий отпечаток на его душу и что его «величайшим желанием было избавиться от ужасов и страданий, пережитых многими из нас. Разгромив фашистские армии, мы спасли мир. Как же нам было сохранены его?»

После образования ООН я был убежден, что наша задача решена и война больше не будет. Я чувствовал себя в безопасности и уверенным в будущем...»

Но вот Фишера вновь призвали на войну, которую он «считал и считает» несправедливой. Он разговаривал со многими солдатами, и все они «были решительно против вмешательства в гражданскую войну в Корею».

«Многие солдаты, — заявляет Фишер, — удивлены, почему они сражаются в Корею, за шесть тысяч миль от американских берегов. Действительно, трудно кого-либо из них убедить в том, что он защищает свою родину».

Солдаты говорят одно и то же: «Почему, черт возьми, мы не уходим из Кореи и не возвращаемся домой к нашим семьям и к мирной жизни?»

В Корею американо-английские солдаты увидели настоящих людей — стойких, мужественных, человечных. В каждой статье, в каждом выступлении военнослужащие отмечают гуманность корейцев и китайцев.

Оля Феррандо пишет своей жене и дочери в Ошенсайд о том, что он был ранен в левую ногу, оперирован, но «американские самолеты сожгли полевой госпиталь, где я лежал, лубки поломались... В рану попала инфекция, и китайские врачи снова оперировали меня... Я уже могу ходить... У нас обильное питание, моя одежда в хорошем состоянии, живем мы не тесно и удобно. Китайские добро-

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, И. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).